

Есть, такое высказывание про птиц: «Птицы - учителя - учат вставлять птенцов на крыло». Одним из таких учителей была Анна Михайловна Мандель. Это неординарный педагог-музыкант. Двумя-тремя меткими словами она могла сказать главное не только о музыкальной фразе, а по сути целого произведения.

Я немного напомним её биографию.

Родилась в 1909 году в семье врача, в Одессе. Когда у неё обнаружили музыкальные способности, её стали учить игре на фортепиано. Пригласили частного педагога, потому что, никого из других учителей музыки, поблизости не было.

Но в 13 лет она сама приходит в школу с просьбой, чтобы её взяли в скрипичный класс. Даже самый далёкий от музыки человек знает: карьера виртуоза должна начинаться лет с пяти-семи, когда можно поставить правильно руки. Но профессор Перман решил рискнуть. И не ошибся, через четыре года 17-летняя «Анна Мандель» исполняла виртуозную «Балладу и полонез» Вьетана – весьма показательное достижение обучения на скрипке. А фортепиано? И оно не было забыто. Она могла в любой момент сесть за инструмент и сыграть аккомпанемент любой сложности.

После окончания Одесской консерватории Анна отправляется в Ленинград. Блистательный Мирон Полякин, воспитанник признанной во всём

мире скрипичной школы Ауэра, берёт её в свой класс. Через полгода она ушла от него, не выдержав педагогической методы, учившего по принципу «делай, как я». Он мало слушал и почти ничего не говорил. Если в исполнении ученика ему что-то не нравилось, он брал скрипку и начинал играть. Увлекаясь, часто доигрывал сочинение до конца... Анна перешла в класс Вениамина Иосифовича Шера. Но тут она выходит замуж. Её избранник – Мирон Ратинер, воспитанник Столярского. Решительная невеста заявляет, что солистом Мирону никогда не стать и лучше быть средним инженером, чем средним скрипачом.

Анна Михайловна Мандель и Мирон Александрович Ратинер. 1988 год

Молодая пара отправляется в Москву: Мирон – учиться на инженера, Анна – занимается в Московской консерватории у Абрама Ильича Ямпольского, воспитателя Елизаветы Гилельс, Михаила Фихтенгольца, Леонида Когана, Игоря Безродного и других замечательных скрипачей. Абрам Ильич считал свою новую студентку прирождённым педагогом и прочил ей место собственного ассистента.

Но семья росла, родились два сына, надо было зарабатывать на жизнь. Она уходит из консерватории и становится артисткой оркестра.

Московский период её жизни оборвала война. Шарикоподшипниковый завод, на котором работал Мирон Александрович, эвакуировали в Саратов. Так она оказалась в городе, где ей было суждено провести всю оставшуюся жизнь.

Первые месяцы пребывания в Саратове Анна Михайловна работала на почте. Позже её приняли в оркестр, а вскоре она стала концертмейстером-солисткой. Здесь её и услышал Леонид Михайлович Хмара, директор нашей музыкальной школы, именованной Республиканской. Л.М. Хмара сказал молодой скрипачке, что ему в школе нужен играющий педагог. Она ответила, что никогда педагогической работой не занималась. «Надо попробовать», - возразил он. Было это в 1945-м. Так Анна Михайловна нашла своё призвание – стала преподавательницей. И так сбылось предвидение Абрама Ильича Ямпольского.

Семья Ратинер-Мандель переехала в небольшую комнату в коммунальной квартире в центре города. Анна Михайловна играла на скрипке, старший сын Олег – на гобое, младший Саша – на кларнете. Анна Михайловна совмещала работу в школе и в театре. Ученики гордились: их педагог играет соло в опере.

В 1954 году её приглашают работать в музыкальное училище, в 1959-м дают класс в консерватории. Её педагогическая репутация такова, что к ней едут учиться из других городов. А местная музыкальная элита просто считает зазорным, чтобы будущие скрипачи – дети и племянники дирижёров, педагогов, солистов – учились у кого-то другого.

Она не снискала на педагогическом поприще особых лавров. Она предпочитала заниматься музыкой. И теперь её педагогические дети и внуки играют во многих оркестрах страны и мира, преподают. Среди её многочисленных учеников: Народный артист дирижер Юрий Симонов (окончил музыкальное училище по классу скрипки), заслуженный работник РФ Е.Д. Штейнфельд, Заслуженный работник культуры РФ, доцент А.Н. Гольденберг, доцент М.В. Миндлин.

Когда я обучалась в классе Е.Д. Штейнфельд, Елизавета Давидовна водила меня на урок к Анне Михайловне... Поэтому можно сказать, что она вела меня по музыкальной линии. С её лёгкой подачи и рекомендации Елизавета Давидовна отвезла меня в Москву в Мерзляковское училище, по

окончанию, приехав в Саратов, при встрече с ней, она снова взяла инициативу в свои руки и властным голосом сказала мне: «Будешь обучаться у Танечки». Так я попала в класс Т.Я. Сандлер, доцента Саратовской государственной консерватории.

В Саратовской консерватории к Анне Михайловне валом валили заявления от абитуриентов, их выпускники составляли костяк филармонического и оперного оркестров

В 1969 году отмечали юбилей Анны Михайловны. И вот в день её рождения на балконах сгрудились соседи, двор был полон народу, а в центре стояли скрипачи с инструментами – более полусотни. Когда она появилась, зазвучала «Ave Maria» Баха-Гуно. Это ли не лучшая награда для педагога?

Учитель, сколь бы ни был значителен его авторитет, прививает уважение к своим собственным учителям и учителям своих учителей. Впрочем, это - особенность отечественной музыкальной школы, которая и сильна прямой связью прошлого с настоящим.